

Посвящаем время силовым тренировкам

Внимание Сунь Дафу к Ксян Янгу было сосредоточено не только на нем, ожидающем у входа, но и на пиршестве, которое он устроил для него. Большой стол с вином и блюдами, казалось, был заставлен всевозможными известными дорогими блюдами, не уступавших даже блюдам, подававшимся всей династии Хан.

Ксян Янг всегда считал, что ему очень легко поддаться, особенно когда стол был полон хорошего вина и еды, чтобы стать счастливым.

Когда Ксян Янг увидел вкусные блюда и вино на столе, взгляд его, направленный в сторону Сун Дафу, сразу же стал гораздо более дружелюбным. Он подумал: "В будущем, если мне нечем будет заняться, я просто приеду во дворец Черного Дракона. Редко когда тебя так хорошо накормят и напоят".

Вскоре после того, как эти двое заняли свои места, Сун Кингуа вышла с улыбкой на лице и очень естественно уселась рядом с Ксян Янгом.

- Все говорят, что дочь не сможет остаться, когда вырастет. Я наконец-то испытал это сейчас. Эта девушка не сидит рядом со мной каждый раз, когда ест, как в прошлом. С приходом брата Сяна она даже об отце позабыла, эх, - кисло сказал Сун Дафу.

- Ученики обычно прислушиваются к словам своего учителя. В конце концов, родители прозревают насквозь, а учитель - нет. Они не выносят, когда их ругают родители, но учитель вполне может это делать. Конечно, девочка должна покрасоваться перед учителем, ха-ха.

Ксян Янг рассмеялся.

- Как и положено интеллектуалу, я принимаю это объяснение, - принуждённо улыбнулся Сун Дафу.

Сун Кингуа фыркнула и сердито посмотрела на Ксян Янга. Он сидел здесь не по этой причине. Этот парень действительно понимал это больше, чем кто-либо другой. Он просто прикидывался дурачком.

Ксян Янг усмехнулся и сказал:

- На самом деле, я вовсе не интеллектуал. Я просто грубый старик. Просто я не могу делать то, что хочу, когда нахожусь в мире боевых искусств.

- О, что ты хочешь этим сказать?- Сун Дафу почувствовал, что в словах Ксян Янга что-то есть, и в голосе его прозвучал вопрос.

- Сначала я хотел стать учителем и хотя бы выпустить один класс, - беспомощно сказал Ксян Янг. - Я хотел быть учителем, но не хотел ни с кем спорить. Я хотел быть учителем, но кто-то заставил меня использовать нож и устроить резню, так что у меня не было выбора.

- В городе Тианхай единственным человеком, который спровоцировал тебя, была Гильдия синих лошадей, и поскольку несколько дней назад что-то случилось этой гильдией, Ма Юннонт тоже стал мишенью. Можно сказать, что Гильдия синих лошадей ныне пала ниже некуда, и кое-какое время, вероятно, они не смогут с тобой сладить.

Увидев, что он наконец-то отвлек внимание Сун Дафу, Ксян Янг вздохнул с облегчением. Улыбка, показавшаяся на его лице, делала это лицо приятным.

Однако Ксян Янг не просто вел светскую беседу. Сегодня он заговорил о том, чтобы прийти в семью Сун.

- Я больше всего боюсь неприятностей. Я хочу постоянных развлечений, а не короткого периода тишины и покоя.

Ксян Янг поднял голову и сказал:

- Как насчет такого: я не хочу играть с братом Суном в шарады. Через полмесяца Кингма исчезнет из города Тианхай, и Кингма перейдет к «Императорскому дворцу», в то время как все остальные предприятия перейдут к Залу Ченого Дракона, как насчет этого?

- Это дело не причинит мне никакого вреда. Я ведь не идиот. Конечно, я соглашусь. Однако старший брат Ксян специально поднял этот вопрос. Должны же быть другие условия, верно? - Сун Дафу взглянул на Ксян Янга, и его глаза блеснули. Он не сомневался, что Ксян Янг сможет уничтожить Зеленых лошадей в течение полугода.

Хотя дворец был всего лишь самым роскошным отелем в городе Скайси, только обладающие мощью могли понимать, что он был наделен таинственной властью, которая была столь же могущественна, как и три преступные силы.

Как хозяин «Императорского дворца», Ксян Фенг на самом деле называл Ксян Янга молодым хозяином и был готов сделать для него все, что угодно. Ключевым моментом было то, что многие люди начали себя накручивать. Этого было достаточно, чтобы они многое поняли.

Правда, Сун Дафу был грубияном, но он не был идиотом. В противном случае он не смог бы основать Зал Чёрного Дракона.

-Совершенно верно.

Ксян Янг кивнул и посмотрел на Сун Дафу.

- Старший брат Сун, я уважаю тебя за то, что ты отец Я-эр. Поэтому я не буду ходить вокруг да около. Если у меня есть что сказать тебе, то я так и скажу.

-Я хочу, чтобы мой брат сдерживал своих людей и прилагал все свои усилия после захвата этих предприятий, а не продолжал некоторые из первоначальных действий."

Пока он говорил, взгляд Ксян Янга был направлен на Сун Дафу, на его лице было серьезное выражение, и он лучился мощью.

- Ты... не отсюда? - глаза Сун Дафу мгновенно насторожились.

Это не имело значения, он по своему статусу был противником власти. Если бы Ксян Янга сюда действительно подослали, то Сун Дафу втайне чувствовал бы себя несчастным.

- Раньше да, а теперь - нет.

Ксян Янг честно покачал головой:

- Сейчас я просто обычный учитель.

- Раз так, то просто скажи то, что хочешь сказать. Не держи меня в напряжении.

Сун Дафу потер лоб и посмотрел на Ксян Янга с подавленным выражением лица. Он чувствовал, что разговор с Ксян Янгом слишком утомителен. Если бы у него был выбор, он бы предпочел сражаться с кем-нибудь другим, сколько душе угодно.

- После того, как ты получишь другие предприятия банды синих лошадей, все, что тебе нужно сделать, это изменить эти предприятия и пустить все на самотек. Тебе не разрешается делать ничего противозаконного, - равнодушно сказал Ксян Янг.

- Похоже, что я могу тебе это пообещать. По правде говоря, больше всего я ненавижу те методы, которые вредят другим. Мои оппоненты всегда строго приказывали мне не действовать опрометчиво. Пока ты не будешь требовать слишком многого, думаю, мои подчиненные будут лишь рады тебе повиноваться.

Сун Дафу сразу же почувствовал облегчение.

- О, кажется, я слишком много болтаю.

Ксян Янг слабо улыбнулся.

На самом деле, Ксян Янг только уведомил Сун Дафу заранее. Даже если бы Сун Дафу отвечал неохотно и делал какие-то возмутительные вещи, даже если бы Сун Кингуа была рядом, Ксян Янг не проявил бы к нему милосердия.

- Вообще-то, лет десять назад мои люди тоже начинали свой бизнес в этих местах. Однако с тех пор, как у меня появилась Я-эр, я боялся, что моя дочь будет расплачиваться за мои грехи, поэтому с тех пор я постепенно сдерживал своих людей, чтобы направить их на правильный путь. Теперь я почти встал на него, - сказал Сун Дафу, глядя на Сун Кингуа глазами, полными нежной любви. Это была бескорыстная любовь великого отца к своей дочери.

Услышав это, Сун Кингуа прочувствованно посмотрела на Сун Дафу.

- Ха-ха, хорошо, тогда договорились.

Ксян Янг от души рассмеялся. Теперь он ещё больше уважал Сун Дафу.

- Пойдем, пойдем, пойдем. Поскольку дело сделано, давайте выпьем. Мы не уйдем, пока не напьемся сегодня.

Сун Дафу широко улыбнулся, когда лично налил вина Ксян Янгу.

- Давай, твое здоровье.

Ксян Янг рассмеялся и выпил с Сун Дафу. Как только они отхлебнули, оба сразу почувствовали себя так, словно выпили по тысяче бокалов вина.

Сам Сун Дафу был обыкновенным учеником Шаолиньского храма, культивировал внешнюю технику Шаолиньского храма и уже достиг вершины Хоутского царства, поэтому немного алкоголя, естественно, не опьянило бы его. Что касается Ксян Янга, то его внешняя техника уже достигла царства Ксиантиана, и его тело было невосприимчиво к ядам.

Говорили, что выпивка - самый быстрый способ развязать мужчинам языки, но он был очень удобен для них обоих. Через час они уже обнимали друг друга за плечи, как будто были

хорошими друзьями, которые не виделись много лет.

Сун Кингуа разливала вино для них двоих. Увидев выражение их лиц, она почувствовала и гнев, и удивление, но и отговаривать их пить было бы нехорошо.

Наконец, настало раннее утро. Глаза Сун Дафу уже были затуманены опьянением, в то время как взгляд Ксян Янга был ясен. Он взглянул на Сун Дафу и громко сказал:

- Если я не ошибаюсь, брат Сун культивирует "технику Ваджры" внешней секты храма Шаолинь. Теперь, когда он достиг вершины постнатального царства, ему будет очень трудно продвинуться дальше.

- По правде говоря, я уже семь или восемь лет нахожусь на вершине Хоутского царства, но я застрял на этом самом важном препятствии и не могу сдвинуться с места. Что бы я ни делал, я не могу сделать этот шаг, - со вздохом сказал Сун Дафу.

- У меня есть идея, но я не знаю, поможет ли она старшему брату Сун совершить прорыв, - сказал Ксян Янг, колеблясь.

- Не важно, поможет или нет, я тебя уже отблагодарил.

Сун Дафу обрадовался такому повороту событий и поспешно встал, сжав кулаки и поклонившись Ксян Янгу.

- Если моя догадка верна, причина, по которой брат Сун не может пробиться в царство Ксиантиана, не в твоём таланте, а в том, что искусство Кинг-Конга, которым ты занимаешься, имеет свои недостатки. Хм, у меня есть секретная секта "метод Дракона-Слона", а эффект от неё такой же, что и от искусства Кинг-Конга. Эти двое могут дополнять друг друга, - сказал Ксян Янг.

- Техника Дракона-Слона? Это легендарная тайна тайной секты, может быть, мой брат действительно её унаследовал? Это неправильно, все ученики тайной секты-монахи, я никогда не слышал о таком исключении.

Сун Дафу потрясенно посмотрел на Ксян Янга.

- Ах, ни за что, верно? Старший брат Ксян Янг не может быть монахом.

Услышав это, Сун Кингуа тут же переволновалась. Она протянула свою маленькую руку и какое-то время ворошила Ксян Янгу волосы, подтверждая, что они настоящие.

- Если волосы не фальшивые, значит, он не монах.

- Монахи в наши дни тоже носят длинные волосы и не ведают ограничений в еде и питье.

Ксян Янг беспомощно улыбнулся, подумав о молодом монахе с длинными волосами, который ел и пил вино с ловкостью женщины. В его глазах появилось ностальгическое выражение. Давно они не виделись. Как же дела у его старого друга?

- Техника Дракона-Слона - одно из самых секретных искусств в тайной секте. Говорят, что как только человек достигнет этой стадии мастерства, он сможет владеть силой десяти драконов и десяти слонов. Однако методы тайных сект не могут культивировать чужаки. Как брат Ксян это смог? - с любопытством спросил Сун Дафу.

- Моя техника Дракона-Слона была подарена мне хорошим другом. Он уже развил её до пика, и с его усовершенствованиями этот метод гораздо легче практиковать. Хотя он не так силен, как раньше, его хватит, чтобы помочь брату прорваться в царство Ксиантиана.

Ксян Янг от души рассмеялся и сказал Сун Кингуа:

- Скорее принеси бумагу и ручку.

- Сейчас.

Зная, что Ксян Янг собирается переписать руководство по технике культивирования для её отца, Сун Кингуа тотчас обрадовалась. Она быстро вернулась в свою комнату и принесла ручку и бумагу для Ксян Янга.

Получив кисть и бумагу, Ксян Янг перестал пить с Сун Дафу. Вместо этого он сосредоточился на записи истинного метода культивирования тайной секты, техники Дракона-Слона.

Красивые глаза Сун Кингуа потемнели, когда она увидела это. Ее маленькое личико перекашивало от хохота.

Очень быстро Ксян Янг закончил записывать секретную технику секты, "технику Дракона-Слона". Слов было немного, чуть больше десяти тысяч, но этого оказалось достаточно, чтобы ослепить Сун Дачжао.

Ксян Янг до самого конца помогал своим людям, так что он мог помочь и Сун Дафу. Как только он это сделал, он покинул Зал Чёрного Дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/775641>